Klich anarkhistov
III
Complete set $5.00

Май 1921 Года. Цена 15 сентов.

От каждого По способностям

ДУХ РАЗРУШАЮЩИЙ

Каждому По потребностям.

ДУХ СОЗИДАЮЩИЙ

НЕ ОСТАВИМ НАЧАТОГО ДЕЛА.

Не оставим начатого дела,
Не боимся мы тяжких невзгод.
Неустанно и твердо и смело
Мы пойдем все вперед и вперед.

За рабочее правое дело;
За свободный общественный строй.
Отдадим мы иссохшее тело
С истомленной больною душой.

Пусть нас гонят, пусть давят, ссылают;
Пусть позорные ставят столбы.—
Не боимся мы, пусть это знают,
И не бросим начатой борьбы!

Пусть враги, палачи, идиоты
Режут тело и пьют нашу кровь!
Для совместной и дружной работы,
Пусть нас гонят, сплотимся мы вновь!

Издание А. К. Групп Север. Америки.

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:32 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

(RECAP)
HX821
.K54
mai 1921

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Еще один урок.
2) Воззв. Рус. Ан—ов к пролет. всех стран.
3) Товарищи—братья.
4) Памяти П. А. Кропоткина.
5) Всем, Всем, Всем!
6) Письмо П. А. Кропоткина.
7) П. А. Кропоткин.
8) П. А. Кропоткину.
9) Апостол солидарности.
10) Мое знакомство с П. А. Кропот..киным.
11) Нет Кропоткина.
12) Памяти П. А. Кропоткина.
13) Кропоткин как анархист.
14) Гуманист—Боец.
15) Смерть и жизнь.
16) На смерть П. А. Кропоткина. ..
17) П. А. Кропоткин и Анархизм.
18) Анарх. и Анархо_синдикалистической прессе всего мира.

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:33 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ЕЩЕ ОДИН УРОК.

Темные силы действуют во всю: жестокая палмеровщина, разразившаяся в 1919 году, продолжает по прежнему свою черную деятельность по отношению к анархистам.

Третье отделение не дремлет: во всех больших и малых городах "демократической" Америке блюстители порядка"—защитники капитала и власти—жестоко расправляются с анархистами. То здесь, то там происходят погромы—облавы на группы анархистов и отдельных товарищей. Они безжалостно избиваются сыщиками, бросаются в тюрьмы, после чего депортируются в "советскую" Россию. Не добравшись еще до пределов России, как "рабоче-крестьянское" правительство узнав о таком "душупотрясающем" явлении, что анархисты приезжают в Россию с целью совершить там коренной переворот, ниспровергнуть правительство большевиков и водворить "беспорядок"—расширить и углубить российскую революцию вплоть до социальной. Представители большевитского правительства, зная что никакая власть не устоит против мощной критики честных борцов за народное освобождение, которыми являются—анархисты; потеряв всякую гуманность, по отношению к человеческим стремлениям—быть свободными, они совершив такое беспардонное преступление, как не допущение анархистов в пределы России, о чем ясное ясного свидетельствует задержка шести товарищей в Либаве. Для того, чтобы не быть голословными мы приводим содержание телеграммы, полученой из Москвы на имя адвоката Шора которая гласит:

"Шор. 80 Ист 11 улица. Нью Иорк. Сити. Советское правительство отказалось впустить 6 анархистов, которые находятся сейчас на море без определенного направления. Багаж их утерян."

В этом сказывается преступная рука большевитских ищеек—провокаторов и доподлинная физиономия "рабоче-крестьяанского" (большевитского) правительства, оно сорвало свою маску пред лицом трудящихся масс всего мира, которые слепо верили и, наивные поддавались влиянию заманчивых фраз краснобаев—плутократов.

Маска сорвана: Большевитские комиссары—коммунисты (!) в роли царских жандармов!

Мы спрашиваем революционеров всего мира, куда девались революционные лозунги большевиков: **"Равенство и братство?"** Где свобода и честь революционеров?—Их нет! Они затоптаны в грязь жестоким каблуком большевитского правительства!

В дни господства Керенского—Милюкова, тысячи революционеров хлынули широкой волной в Россию со всех стран земного шара; им не было препятствия даже со стороны такого наглого правительства как правительство Керенского, а "рабочекрестьянское" правительство боится свободомыслящих людей, анархистов, скрывая свою черную деятельность острым штыком красноармей-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:33 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

цев.

МЫ ПРОТЕСТУЕМ!!....

Мы аппелируем к революционерам всего мира, в ком не погасло пламя великой революционной справедливости, протестовать против злонамеренных поступков большевитских комиссаров и не допущении анархистов в пределы "советской" России. Глубоко возмущенные, мы выражаем свое негодование и энергический ПРОТЕСТ против подлого отношения большевитских властелинов к товарищам революционерам и требуем от российского революционного народа свободного пропуска анархистов в "советскую" Россию.

Группы А. К. Сев. Америки.

ВОЗЗВАНИЕ РУССКИХ АНАРХИСТОВ К ПРОЛЕТАРИАТУ ВСЕХ СТРАН

Товарищи: четыре года империалистической войны и три года гражданской войны довели нашу страну до разорения.

Гражданская война, на которую бы ли потрачены все силы революционной России, является не только результатом внутренней контр-революции, не только виной одной русской буржуазии; нет, главным виновником этой братоубийственной войны являются грабительские правительства союзников, которые не упускают из виду ни малейшей возможности, чтобы свести на нет нашу революцию. Союзники нападали и продолжа ют нападать на нас, прямым или косвен ным путем. Они недавно захватили северную часть России. Они открыто поддерживали чехословаков в сибири; поддерживали Деникина, Колчака и Юдени ча, натравили на нас маленкие соседние страны. Посредством блокады они заставляют нас голодать и умирать с голоду. Но после всего этого, им не удалось разбить мощные кадры революционного пролетариата. Но все же они не потеряли надежды уничтожения российской революции и возстановления насквозь прогнившей демократии.

Во имя "демократии", они помогали царскому генералу барону Врангелю собирать контр-революционные банды которые подняли меч против нас, во имя этой же "демократии" натравили на нас Польшу которая напала на нас и приготовляют Румынию и Венгрию и другие страны. Они еще теперь продолжают до ставлять амуницию и офицеров всем врагам революционной России.

Товарищи: Наш геройский народ, который уже исчерпан в следствии беспрерывной борьбы с его врагом, умира ет с голоду, не имеет медецины и жаждет мира, стремится к восстановлению экономической жизни но к достижению всего этого он нуждается в вашей энергической революционной помощи.

Помогите чем скорее!

Мы, русские анархо-синдикалисты, не взирая на все преследования которым мы подвергаемся социалистическим правительством, не смотря на наше полней шее разногласие с политикой властвую щей партии, отвергая ее диктатуру—

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

диктатуру которая является главным фактором экономической дезорганизации и отсутствия политической жизни в стране; диктатура которая умертвляет всякую творческую силу и инициативу индивидов, не смотря на все это, мы обращаемся к вам с пламенным зовом поддерживать Россию в ея борьбе против всемирного капитала и власти.

Товарищи! Вместе с нами вы должны исполнить свой долг, долг итернациональной рабочей солидарности—тем что положите конец существованию вашей буржуазии как мы это делаем с нашей. Не повторяя наши ошибки результатом которых являются государственный коммунизм. Дайте нам вашей помомощи. Не пропускайте поездов с амуницией и с'естными припасами которые посылаются для наших врагов, для врагов русского пролетариата являющегося инициатором социальной революции; разруште заводы вырабатывающие амуницию которая посылается буржуазией для бешенных собак окруживших Россию и готовых броситься на нее, как на предвестницу всемирной социальной революции. Заставте ваши правительства вступить с нами в переговоры об обмене товаров. Посылайте нам машины, медикаменты, с'естные припасы и одежду. Но кроме всего этого, значительную и необходимую помощь которую вы можете нам оказать **это—социальная революция в ваших собственных странах.**

Ваша помощь нужна нам чем скорее и чем раньше тем лучше!

Да здравствует социальная революция всего мира!

Да здравствует всемирная солидарность пролетариата!

Долой буржуазию и государства всех толков и рангов включая пролетарское!

Да здравствует синдикально-коммунистическое общество, которое ведет к осуществлнию анархичских идей отвергающих всякую диктатуру.

Да здравствует рабочий—анархический Интернационал!

Вперед!

Дух свободного коммунизма уже вытает над землею!

Временный исполнительный совет русской анархосиндикалистической конференции.

Г. Максимов.
Э. Хартетов
С. Маркус.

———0———

ТОВАРИЩИ БРАТЬЯ.

8-го февраля, в три часа дня, в городе Дмитров, Почил Петр Алексеевич Кропоткин, наш общий любезный учитель, десятки лет боровшийся неустанно за полное освобождение угнетенныхвсего мира.

Долгие годы он скреплял наши надежды, пробуждал и укреплял нашу веру в революционное дело, направлял наши шаги. Дело его—наше дело. Он живет с нами.

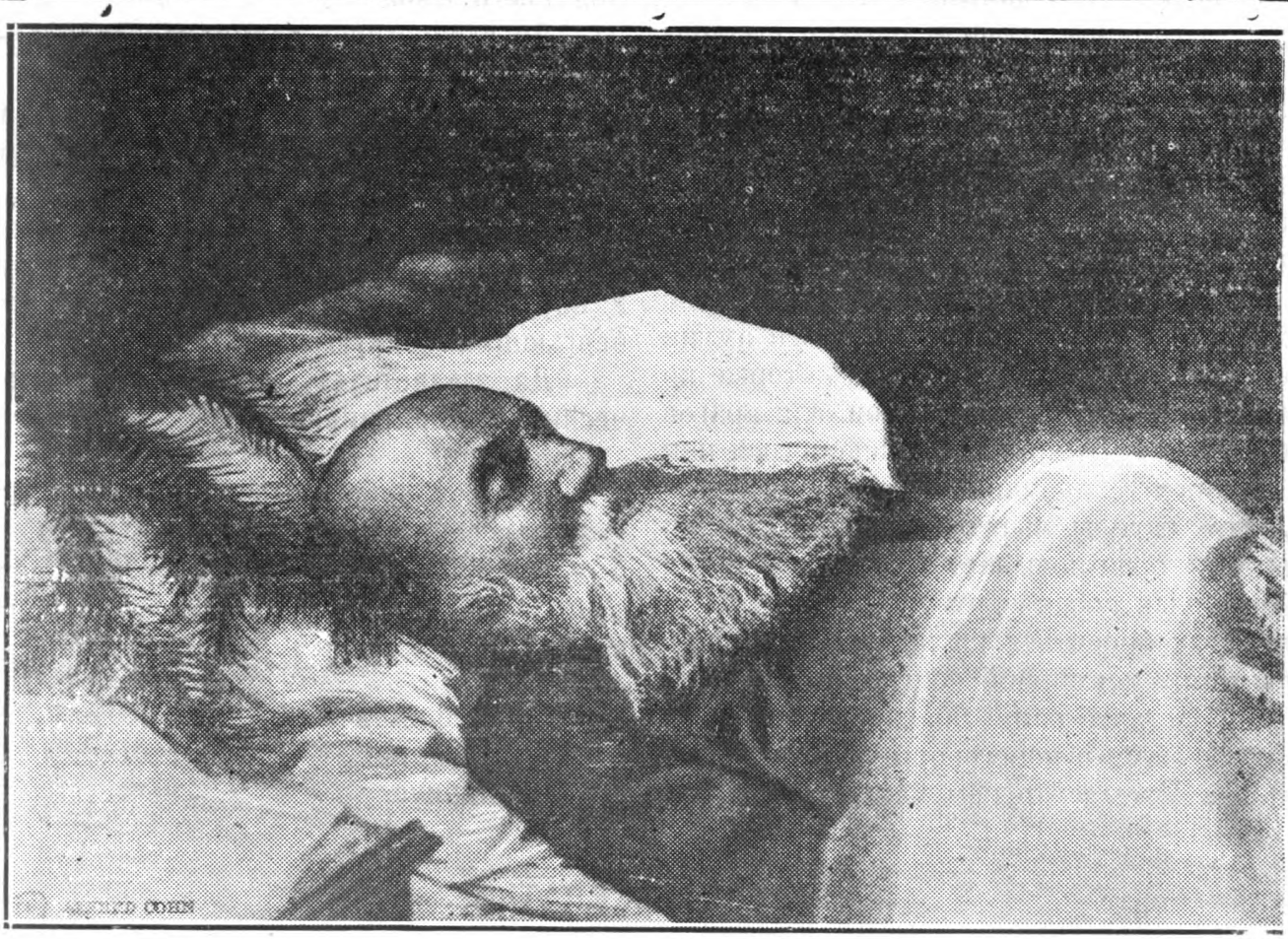
Сохраним же в нашей памяти на все время его великий подвиг и скорбный день его кончины. Пусть всегда пока жив еще гнет капитала, и власти, будет он днем нашей общей скорби и революционного протеста против насилия.

Так самая смерть его будет неугасимым революционным маяком в сознании трудящихся всего мира.

Анархические организации.

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:35 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ПАМЯТИ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА КРОПОТКИНА.



выражают глубокое сочувствие безграничной скорби по почившем не забвенном учителе и великом борце

ПЕТРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ КРОПОТКИНЕ,

выражают глубокое сечувствиесемьи в постигшем ее горе.

ОТ КОМИССИИ АНАРХИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

По получении известия о смерти П. А. Кропоткина 8-го февраля, немедленно была образована комиссия анархических организаций для устройства похоронов почившего.

В тот же день комиссией были отправлены три радио в Европу и по России о смерти П. А. Кропоткина.

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!

....Анархисты России, потрясенные горем, извещают революционеров и трудящихся. всего мира о смерти 8-го апреля в три часа утра, в городе Дмитрове, великого революционного вождя, всю жизнь отдавшого неустанной борьбе за полное освобождение всех. угнетенных—

ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА КРОПОТКИНА.

....Да будет этот день на все времена в памяти всех находящихся под гнетом капитала и власти днем общей международной скорби и революционного протеста против насилия. ...

———0———

АНАРХИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ ФРАНЦИИ, АНГЛИИ, ИТАЛИИ, ГЕРМАНИИ,ШВЕЦИИ, НОРВЕГИИ И ДАНИИ.

Петр Кропоткин тихо скончался 10 минут четвертого, во вторник утром, 8-го февраля после трехнедельной болезни воспалением легких. Смерть произошла от слабости биения сердца. Он сохранил полное сознание, бодрость и веселость почти до самого конца. Об'едененные анархические организации России взяли на себя все необходимые (меро-принятия), и предполагают открыть музей имени Кропоткина. Похороны состоялись в воскресенье. Сообщите всей анархической и синдикалистической прессе.

Анархические организации.

———0———

ТЕЛЕФОНОГРАММА ЛЕНИНУ.

....8-го февраля в 3 часа дня. Телефнограмма срочно. Кремль, Ленину. Комиссия анархических организаций по устройству похорон П. А. Кропоткина просит вашего распоряжения об освобождении из всех мест заключения анархистов для участия в похоронах П. А. Кропоткина.

Секретарь комиссии **Пиро.**

Члены комиссии: **Максимов, Шапиро, ярчук Аскаров..**

Адрес: **Тверская, Леонтьевский пер. д. 26.** клуб помещение комиссии. Телефон 4-80-62

ТЕЛЕФОНОГРАММЫ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ В. Ч. К. И. В БУТЫРСКУЮ ТЮРЬМУ.

Телефонограмма срочно. Особый отдел **ВЧК.** Президиум Бутырская тюрьма, начальнику тюрьмы Комиссия анархических организаций по устройству похорон П. А. Кропоткина просит вас довести до сведения заключенных анархистов о смерти Петра Алексеевича последовавшей в городе Дмитрове в 3 ч. утра 8-го фев. 1921 г.

Передал: **Тиновицкая.**

Получил: **Бозулина. Симчук (в Осеб. етд. ВЧК.**

———0———

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №7

Заседание президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета сов. Раб. Крест., Каз. и Красно армейских депутатов 10 февраля 1921 -го года.

СЛУШАЛИ:

Ходатайство Ком. анархических организаций об освобождении из всех мест заключения анархистов для участия в похоронах П. А. Кропоткина...

ПОСТАНОВИЛИ:

Предложить В. Ч. К. по ее усмотрению отпустить содержащихся в местах заключения анархистов для участия в похоронах П. А. Кропоткина. ..

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ПИСЬМО П. А. КРОПОТКИНА.

Дорогой мой александр!
Зарвался со своей работой, и вот до сих пор еще не ответил вам на ваше письмо от 22-го апреля.

Я взялся за этику, потому что считаю эту работу безусловно необходимой. Я знаю что не книги создают направления, а наоборот. Но я знаю так же, что для выработки направлений необходима поддержка книг, выражающих основные мысли, в обширно разработанной форме. И чтобы положить начало нравственности, свободной от религии, и более высокой, чем религиозная, ждущая награды "на том свете," необходима пожощь хорошо разработанных книг.

В такой разработке, теперь, когда люди бьются между Ницше и Кантом (в действительности нравственность Канта была религиозная нравственность сколько она не прыкрывалась) "философией" т. е. между Ницше и Христианством, надобность чувствуется неотложная.

Замечательно (я узнал это недавно), что Бакунин, когда, после поражения коммуны, он удалился в Локарно, почувствовал точно также эту необходимость выработки такой этики. Кто-нибудь, непременно, это сделает. Но надо подготовить почву, и раз мой ум влечет меня и в этой области искать новых путей, надо это сделать: хоть наметить пути.

Жить мне осталось очень немного, сердце отрабатывает число биений, на которое оно было способно. Вот, сегодня, чуть не случился обморок, без всякой особой причины: "сердце пошаливает."

Так вот, родной мой, на этику я положу свои силы, тем более, что в агитаторской деятельности, в данное переживаемое нами время, я не чувствую, чтобы слабыми, **единичными** силами в России можно было сделать что-нибудь серьезное. Силы взбаламучены большие; во всяком случае, не единичные.

30 лет подготовлялось то, что происходит теперь, и против этого направления работали только наши, архи—скромные силы, **и то не умели об'единиться!** и те не оценивали силы социал—демократического централизаторства, и верить не хотели в близость возможного сотрясения.

Я глубоко верю в будущее. Я верю в то, что синдикальное движение, т. е. движение профессиональных союзов которое на свой конгресс недавно собрало представителей от 20 миллионов рабочих, выступит великою силою в течение ближайших 50-лет, чтобы преступить к созданию коммунистического безгосударственного общества. И, если бы я был во Франции, где в данную минуту центр професионального движения, и чувствовал по больше сил, я бросился бы с головой в это движение. **Первого Интернационала** (не 2-го и не 3-го которые представляют узурпацию идеи Рабочего интернационала, в пользу **одной партии:** социал-демократической, которая на половину вовсе не представляет рабочих.)

Я верю также, что для организации социалистического, вернее коммунистического общества среди крестьянства, кооперативное движение, и именно **русское, крестьянское** кооперативное движе-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ние, в течении ближайших 50 лет, тоже представит живучее, творческое ядро коммунистической жизни, безо всякой примеси религиозного элемента (безусловно ненужного, так как простой рассудительности достаточно для основания коммунистического использования творческой силы земли). И толчек в этом направлении придет, может быть, из России и, отчасти из Соед. Штатов.

Я глубоко верю в это. Но чувствую что для того, чтобы вдохнуть живую силу в оба эти движения, оформить разработать, обосновать их, помочь им обратиться из орудий самозащиты в могучия орудия коммунистического преобразования общества, для этого нужны силы, более молодые, чем мои и, особенно, сотрудничество из недр рабочих и крестьян. Такие силы найдутся. Оне уже есть, и в том, и в другом движении, хотя оне еще не созидают предстоящей им будущности: не разобрались в ней: не прониклись социалистическим идеалом.

Верю я, наконец, что, разбившись на малые государства, народы начнут вырабатывать в некоторых из них безгосударственные формы жизни, во 1-х) потому, что избавятся от военной опасности завоеваний, и во 2-х) легче будет переходить к социалистическому строю в его не государственных формах, т. е. в независимых коммунах, вступающих в федеральные союзы. Когда люди избавлятся от теперешнего кумира— государственной централизации и "сильного государства".

Крепко обнимаю вас, дорогой мой Александр...

Перечитал это письмо. Оно конечно, не для печати. мысли едва намечены. Но дружеские письма тем и хараши, что читающий понимает друга на полуслове.

П. Кропоткин.

———0———

П. А. КРОПОТКИН.

У гроба нет места полемике. Но разъяснение некоторых вопросов связаных с жизнью П. Кропоткина за последние три года не являются полемикой.

Многих поражала та отдаленность от текущих событий, которая характеризовала последние годы его жизни. Причина этого очень проста. Он был раньше всего революционером. Умирающий, он твердо верил в те же боевые идеалы, которым он служил всю жизнь: он верил, что революция воздвигает те маяки, по которому человечеству приходится в последствии держать свой курс. Он понимал, что ошибки неизбежны в момент строительства новой жизни, и что строителям приходится работать в тесном лагере окружающим кольцем врагов, что предателей и мешающих в самом лагере не мало.

Но главная причина, почему П. Алексеевич не высказывал своей критики того, что строится сейчас с верху в России, можно найти в словах члена Р. К. П. которые мне пришлось услышать на днях, там где выбиралось место для могилы моего отца. Эти слова были: "Он шел **впереди нас**. И мы через наши ошибки, придем в конец к тому безвластию, которое и есть идеал".

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

Никогда еще в истории цивилизованного мира не было столько людей, понявших ценою ошибок и страданий всю истину анархического идеала. Их больше всего в России, а в России их не мало в рядах коммунистической партии. И всем честно мыслящим, прошедших мучительную школу неудач и разочарование, понявших, что не все, что красиво в теории, приводит к красивым результатам в жизни. Всем таким должно теперь—именно теперь, когда все яснее ошибки — быть понятно, что человеку, который честно и страстно **шел к конечному идеалу**, всякие остановки по пути не могли быть по душе. По большой дороге жизни тянуться караваны—скачут и курьеры. Караваны останавливаются, располагаются временными лагерями, и каждый новый лагер, хотя усовершенствован, в сравнении с предыдущим, походит все же на старый. А курьер скачет в перед, к той горе, на которой должно быть построено не временное здание, не лагер по пути, а тот чудесный и вечный город, который все влечет вперед.

Как говорит Петр Алексеевич в своем последнем труде, в книге об этике—"Без равенства нет справедливостиь без справедливости нет нравственности," и в этом суть его жизни, синтез его души и ума.

Здесь есть и боевой лозунг революционера, здесь и любовь к человеку, здесь и глубокая философия хрустально чистой души. Но считать Петра Алексеевича только философом, ученым или "Толстовцем", как это делают некоторые, есть безсмыслица. Он верил раньше всего в боевой клич. Для него справедливость без равенства не могла существовать. Но одна справедливость есть мертвая вещ, когда она не озарена тем глубоким человеколюбием, которое было тоько яркой и характерной его чертой. Он любил людей той любовью, которая—он всегда говорил—есть любовь русского народа, т. е. жалость. Но любить, или даже жалеть людей пассивно, он не умел. Он доказал это всей своей жизнью. И если он так мало возвышал свой голос за последние три года, высказывая свои протесты, возмущение или критику почти исключительно в частных письмах, то это потому, что он не желал дарить оружие своей критики **людям**, смотрящим назад, а не, **как он, вперед.**

Короновать же венком одобрения ошибки, происходящие, как он считал, от ложных понятий человеческой души, ее потребностей и стремлний в лучших ее порывах к идеалам, часто пышно провозглашаемым и редко осуществляемых, он не мог.

Но он был революционером, не только **русским.** В своих письмах западно—европейским рабочим и товарищам, он звал вперед. Он ждал, страстно ждал зари революционной во всем мире, и ждал не как спасение своей страны, а как восход солнца равенства для трудящихся всего мира.

А. П. Кропоткина.

———0———

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ КРОПОТКИНУ

Когда хоронят друга и дорогого человека, хочется молчать и только думать и горевать об утрате. Трудно собрать мысли и облечить их в соответствующую форму. Неукладываются они в нее.

Мне кажется, то, что влекло сердца к Петру Алексеевичу, это, счастливая своей глубиной, его великая вера в многомиллионные массы, в жизнью выработанное в них чувство справедливости, в способность их устраиваться, организовываться и работать на началах солидарности и братства, как скоро ни предоставлена для этого свобода и сняты все насилия и путы. Этой верой в человека проникнуты все революционные произведения Петра Алексеевича и этой верой в человека проникнуты были и все отношения его к людям: в них всегда чувствовалась теплота широкого сердца.

Бывает, что автор не раскрывает в своих произведениях себя, как человека. Бывает, что написанное дает образ, несоответствующий действительному лику автора, или произведение раскрывает ту сторону человеческой личности автора, которая скрыта где-то в глубине и приличном общении ускользает от взгляда. Но Петр Алексеевич ясен и прозрачен как в книге, так и в речи: и там, и здесь он один и тот же, светлый и лучезарный вестник лучшего будущего человечества. В нем гармония писателя и человека—полная. И это производит чарующее впечатление. Да и вся его жизнь, в великом и малом, в плоть до мелочей повседневности чиста и гармонирует с его революционными взглядами и социальными идеалами. Удивительно ли, что потеря, поразившая нас, окутывает печалью, и хочется только молчать и горевать.

Вера Фигнер

АПОСТОЛ СОЛИДАРНОСТИ.

"Новое общество, поймет что такое солидарность—этот великий двигатель, увеличивающий в сто раз энергию и творческую силу человека."

.(П. А. Кропоткин. "Хлеб и Воля").

Из всех социалистов и великих мыслителей П. А. Кропоткина с большим правом можно назвать апостолом солидарности.

Все его миросозерцание было проникнуто этой идеей, и отсюда вытекала и его непримирима борьба со всем,, что разбивало узы солидарности и препятствовало об'единению людей.

Гливным образом развитие солидарности в человеческом обществе П. А. считал централизованную власть. Поглощение всех общественных функций государством благоприятствовало, по его мнению, развитию среди людей узкого индивидуализма. "Везде,—говорит П. А. —в законе, науке в религии торжествует теперь теория, гласящая, что люди могут и должны добиваться собственного счастья, не обращая ни какого внима-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ния на чужие нужды. Это стало религией нашего времени. Наука громко провозглашает, что борьба каждого против всех составляет руководящее начало природы вообще и человеческих обществ в частности. Именно этой борьбе биология приписывает прогрессивную эволюцию животного мира. История рассуждает таким же образом, а политико—экономы рассматривают прогресс современной промышленности и механики, как результаты того же начала"...

П. А. Кропоткин чувствовал ложность такого взгляда, и со всей пылкостью своей натуры и блестящей эрудицией ученого опровергает эти теории, как в биологии так ив социологии. В противовес этим теориям, он выдвигает теорию взаимопомощи, как главный фактор эволюции. В своей замечательной книге "Взаимопомощь" П. А. подкрепляет эту теорию тысячами фактов из области животного мира и из жизни человеческих обществ.

Сама общественная жизнь людей зиждится, говорит П. А.—на сознании хотя бы инстинктивной человеческой солидарности, на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех и на чувстве справедливости."

Развивая эту мысль и признавая взаимопомощь и солидарность главным фактором в общественной жизни людей, П. А. считал, что действительный прогресс и культура создаются именно этими факторами. "Историки—говорит П. А. —обыкновенно преувеличивают ту часть человеческой жизни, которая отдавалась на борьбу, и совершенно не дают должной оценки мирной работе человечества. "Ясные и солнечные дни,—говорит он,—теряются из виду, ради описания бурь и шквалов", а, между тем, основная причина всякого прогресса были не эти бури и шквалы, являющиеся лишь внешним проявлением и видных изменений в психике народных масс, а те общественные инстинкты и нравы, которыми одними и держится вся социальная жизнь людей".

Все новые экономические и социальные учреждения являются результатом творчества народных масс, т. е. результатом коллективного труда и коллективной мысли, и этический прогресс человеческого рода представляется, согласно теории П. А. постепенным развитием начал в заимной помощи и солидарности, начиная от первобытного рода и охватывая все более и более широкие круги, пока наконец эти начала не распространяются на все человечество без различия веры, языков, рас и наций.

Взаимопомощь и солидарность, говорит П. А. будут играть еще большую роль в будущем обществе, эти идеи станут главным двигателем человечества на пути дальнейшего прогресса. "Сознание международной солидарности, говорит П. А., растет и увеличивается с каждым днем как среди отдельных передовых людей, так и среди рабочих масс."

П. А. считал, что трудящиеся массы, об'единенные солидарностью и проникнуты идеями взаимопомощи, будут главным орудием социального прогресса и строителями нового общества основанного на братстве и свободе. Вот почему он и посвятил все силы своей души, всю мощь свего таланта, всю кипучую энергию безкорыстному служению народным массам. Он стремился приобщить эти массы к благам культуры и науки, считая, что в тот день, когда наука станет достоянием масс, человечество далеко двинется вперед, черпая безконечные силы в свободном коллективном труде."

В последние годы раздавались го-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

лоса, что Кропоткин "устарел" и "отстал" от революции. Это глубоко неверно. Наоборот большинство революционеров "не доросло" до Кропоткина и он не перестанет еще долгие годы быть учителем народных масс до тех пор, пока на земле не утвердится прочно новый общественный строй, где не будет ни гнета, ни рабства, ни насилия.

В этом грядущем обществе новое человечество не забудет П. Алексеевича и имя его будет наиболее чтимым и уважаемым за его кристально чистую жизнь, веру в человека и любовь к людям.

Н. Критская.

МОЕ ЗНАКОМСТВО С П. А. КРОПОТКИНЫМ.

О Петре Алексеевиче Кропоткине Я в первые услыхал в 70-х годах, будучи молодым гвардейским офицером, когда он бежал из Петербурского Николаевского военного госпиталя, в котором мне приходилось дижурить. Лично с ним я познакомился в 97-м году в Англии, когда был выслан из России царским правительством. Встретил он меня с свойственной ему, столь знакомой всем его знавшим, сердечной приветливостью и участливым вниманием. И вскоре я почувствовал с его стороны то искренное доброжелательство, на которое знаешь, что можешь, в случае нужды, всегда положиться. В таком его отношении ко мне большую роль, разумеется, играла моя близость к Л. Н. Толстому, к которому он питал глубокое уважение и сочувствие.

С своей стороны и Толстой относился к Кропоткину со взаимным уважением и живым интересом. В июне 1897 года, по поводу доставленного мною Льву Николаевичу для прочтения письмо Петра Алексеевича, он мне писал: "Письмо Кропоткина мне очень понравилось. Его аргументы в пользу насилия мне представляются невыражением убеждения, но только верности тому знамени, под которым он честно прослужил свою жизнь. Не может он невидеть того, что протест против насилия для того, чтобы быть сильным, должен быть твердо обоснован, а протест, допускающий для себя насилие, не имеет под собой опоры и этим самым обрекает себя на безуспешность."

Когда я дал прочесть эти слова Петру Алеексеевичу, то он, видимо, глубоко тронутый сочувственным к нему отношением Льва Николаевича, высказал мне, как бы в подтверждение прочитанных строк, насколько мыслей хорошо запечатлившихся в моей памяти по существу, если не с буквальной точностью.: "На сколько мне родственны взгляды Льва Николаевича," сказал он, "можно судить потому, что я написал целое сочинение, доказывающее, что жизнь построена не на борьбе за существование, а на взаимопомощи."

В январе 1903 года, Лев Николаевич писал мне: "Во время болезни хорошо думается... Особенно занимали меня в эту болезнь (этому содействовало чтение прекрасных записок Кропоткина) —воспоминания...' И позднее, в феврале: "Передайте мой больше чем привет Кропоткину. Я недавно читал его мемуары и очень сблизился с ним."

На почве разногласия в вопросе о борьбе со злом и насилием у меня происходили иногда с Петром Алексеевичем, как и немогло быть иначе, горячие споры при чем он не раз, со свойственной ему горячностью темперамента, крайне раздражался против меня за мое упорство. Но эти мимолетные размолвки всегда кончались трогательными примирениями, ярко обнаруживавшими основную сердечную доброту характера Петра Алексеевича.

Я постоянно поражался его впечатлительной отзывчивостью, обширной областью его ин-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

тересов и замечательной эрудицией в сфере экономических вопросов и международной политики. Этой удивительной разносторонностью своих интересов и даже своей трудно определимой, как бы "старого закала", особой обидительностью во внешним обращении. Петр Алексеевич напоминал мне Льва Николаевича. И если Кропоткин со мною всегда обходил молчанием ту "духовную" область, в которой Толстой налагал основу своего жизнепонимания, зато несомненно чувствовалось, что в глубине своей души Петр Алексеевич был совсем не материалистом, но идеалистом чистейшей воды.

В. Чертков.

НЕТ КРОПОТКИНА.

Нестало Петра Алексеевича... Трудно сознать пока всю огромность потери. Образовалась зияющая пустота, которую нечем наполнить...

П. А. был тем голосом общественной совести, который всегда и при всех строях одинаково необходим для живого политического организма; без него республика глохнет и обращается в мертвую пустыню законности и подчинения. Раньше этим голосом был Толстой, а в наши дни—Кропоткин.

Там где есть правительство, неизбежно насилие. Петр Алексеевич выше всего ставил лобовь и справедливость,—поэтому он был анархистом и поэтому он стал революционером. То, что ради своих идеалов он отказался от титула, почестей и блестящей карьеры, не так поражает нас. Но то, что ради этого он искренно считал вышим счастьем—возможность работать для науки, является величайшей жертвой, на которую способны немногие. Будучи секретарем географического общества в Петербурге, он в то же время вел пропоганду среди рабочих, за это попал в Петропавловскую крепость и этим пересек свою научную карьеру в России.

Находясь уже в Англии, он получил от Кембриджского университета почетное предложение занять кафедру географии, но с условием прекратить свою анархическую деятельность,—и Кропоткин с негодованием отверг это предложение.

Живя скромно в тиши глухого Дмитрова, Кропоткин горячо отзывался на вопросы современности и принимал близко к сердцу судьбы Русской революции. Как противник огосударствления и централизации, а сторонник многообразного развития общественной инициативы, он конечно, расходился с коммунистами, но всегда, видя главную цель революции в установлении социальной, а нетолько политической справедливости, он предвидел крах февральского переворота и предупреждал об этом его деятелей. Я часто слышал от него фразу:

На каждом шагу чувствую свою родственную связь с большевиками.

Болея душой за ошибки и промахи революции, он обращался с протестом к Ленину и **ВЦИК**, и, кто знает, может быт, эти протесты оказывали смягчающее влияние на некоторые шаги правительства.

Теперь этот голос общественной совести умолк, и кто заменит его? Теперь, когда Кропоткина уже нестало, охватывает горькое чувство, что мы недостаточно берегли и охраняли его.

Жил П. Алексеевич в крохотном домике, который насквозь продувало. Иногда дров нехватало. Топливный кризис сказывался в Дмитрове, окруженном лесами. Любимым развлечением Кропот-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

кина была игра на рояли,—не смотря на отсутствие техники, он прекрасно, с большим вкусом играл, но последние два месяца не мог этого делать, так как в комнате, где стоял инструмент, было слишком холодно. Горько и обидно подумать об этом.

За границей Петр Алексеевич получал газеты совсех концов мира на всех языках. Здесь он принужден был ограничиваться одними "Известиями" за которыми в добавок должен был ходить сам в Дмитровскую лавку, так как ему их непосылали. По европейской прессе он страшно скучал, но только изредка удавалось достать ему французские или английские газеты. Лензбури и другие иностранцы, уезжая, обещали ему посылать газеты. наверно это исполнилось, но газеты никогда недоходили и где-то затеривались.

Питался Кропоткин как и все русские граждане, кашей и картошкой; он никогда никому не жаловался, но, конечно, ему нужно было бы достать мяса или курицу, которые оказывались слишком дороги. Петр Алексеевич очень вознегодовал, когда узнал, что шведы вздумали собирать деньги на голодающего Кропоткина, и послал им немедленное письмо протеста, прося употребить собранные деньги на какие-нибудь общественные цели.

Печально думать, что последние месяцы жизни Кропоткина не были обставлены нужным комфортом и удобствами.

Кипучая натура Петра Алексеевича незнала отдыха. Для него отдыхом служил переход с одной работы на другую. Он работал сразу по нескольким направлениям—это было его обыкновением.

Исключительно одаренный человек, он проявлял себя всюду и везде,—анархист, революционер, оратор, географ, геолог, беолог, историк, философ, изящный литератор, литературный критик, музыкант, художник,—он на всех поприщах выказывал себя тем же необычайным человеком. На столе среди бумаг у него оказался, очевидно, недавно написанный им романс с аккомпаниментом для рояля. Он хорошо владел карандашом, и в его альбомах имеется много интересных рисунков. Тонкий знаток и ценитель музыки, он очень любил оперу и симфоническую музыку. Со скрябиным он уже познакомился по приезде в Россию, и он произвел на него громадное впечатление, не смотря на новизну.

В то же время Петр Алексеевич всегда стоял за трудовое начало, о котором так много говорят теперь в шклах. Когда я познакомился с ним 10 лет назад, он упрекал в разговоре всех русских революционеров за то, что они бары и не умеют ничего сделать для себя. Сам Петр Алексеевич превосходно изучил переплетное ремесло, которое очень любил. Но он прекрасно обращался и со столярными инструментами, и в его квартирке в Лондоне большинство вещей были сделаны им самим. Надо надеяться, что они будут привезены сюда и помещены в Кропоткинском музее. На столе я у него нашел чертеж полки для книг, которую он, очовидно, думал сделать, так как книги у него были на полу, на столах и везде.

Петр Алексеевич скончался в 3 часа 10 минут, в ночь с 7-го на 8-ое февраля. Часов в 12, утомленный предыдущей бессонной ночью, я вышел с дочерью П. А. на свежий воздух и вдруг был поражен необычайным зрелищем. На темном небе появился громадный метеор с большим хвостом и ярким зеленым светом озарил небо и землю. Он медленно, горжественно падал вниз и исчез низко

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

над горизонтом. Никогда в жизни я не видел ничего подобного. Мы стояли, как прикованные. Казалос, была какая-то таинственная связь упавшей звезды с умирающим революционером...

Умер великий революционер, великий гуманист, великий человек... ушло великое сердце любви...

Б. Лебедев.

ПАМЯТИ П. А. КРОПОТКИНА.

Сегодня Красная Москва хоронит одного из самых великих и замечательных своих сынов—П. А. Кропоткина. Ушел из нашего мира один из самых великих и выдающихся социалистов и революционеров... Перестало биться сердце великого народолюбца и глубокого мыслителя...

Бесконечно глубокой скорбью отзовется эта утрата в сердцах не только его родных и друзей, но и всех тех, кто так или иначе знал П. А. и соприкасался с ним, так как имя П. А. является для всех передовых элементов всех стран земного шара символом грядущего освобождения от двойного гнета—капитализма и государственности.

Тяжело и трудно писать эти строки... Не хочется верить, что навеки закрылись добрые и лучистые глаза, горевшие любовью к людям... Не хочется верить, что не услышишь больше ласкового и ободряющего голоса П. А.

На рассвете серого февральского дня, в час, когда мрак уходящей ночи борется с наступающим светом, его не стало...

Тихо ушел от нас пламенный борец за свободу, братство и равенство... Тихо погас могучий и яркий светильник добра и правды.

Он был вместе с Л. Толстым великой совестью русского народа, выразителем нашей народной души, глашатаем народных стремлений и надежд. Но в то же время П. А. был не только **русским**, но и европейцем. Он был интернационалист в полном смысле слова и вот почему его слова и идеи так близки и. европейскому и американскому рабочему.

Теперь не время подводить итоги всей, более чем полувековой, общественно-социальной и научной деятельности П. А. Утрата для нас слишком велика и боль от этой утраты не дает возможности хладнокровно охватить всю многогранную жизнь П. А.

Современем, когда смягчится горечь потери, друзья и товарищи П. А. постараются обрисовать духовный облик П. А. во всей полноте и познакомят с ним русские трудящиеся массы, для освобождения которых П. А. посвятил всю свою жизнь и пожертвовал всем.

Знатный потомок древнего рода великих князей Смоленских, ведущих свою радославную от Рюрика, камерпаж императора Александра II, П. А. нашел в себе силы, почти юношей порвал все связи с воей средой и пошел „в народ", чтобы пропагандировать там идеи социализма и свободы.

П. А. был не только великим социалистом и революционером, но и великим ученым. Наука потеряла в нем глубокого и всестороннего ученого, географа, геолога, биолога и историка. Во всех этих областях научного знания Кропоткин внес значительный вклад и проложил новые пути. Его научные заслуги были признаны всем научным миром, даже теми, кто не разделял его социаль-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ных взглядов.

Но особенно велика утрата со смертью Кропоткина для трудящихся масс всего мира. Он был путеводной звездой для миллионов рабочих и одним из последних, остававшихся в живых, членов Первого Интернационала, того знаменитого **Международного Товарищества Рабочих**, которое зажгло могучий факел социализма на обоих полушариях нашей планеты и положил основание великой международной организации пролетарской армии для борьбы с капитализмом и эксплуатацией.

После смерти Бакунина 1876 г., П. А. становится теоретиком анархизма и его идейным международным вождем. Он издает анархические газеты, пишет целый ряд книг, брошюр и статей по анархизме и общественным вопросам стремясь обосновать анархизм как общее—философское и социальное мировоззрение.

В чем же черпал П. А. силу для борьбы за лучшее будущее человечества? Источником этой силы была его пламенная любовь, "широкая как море", к угнетенным массам, горячее стремление помочь трудящимся освободиться от экономического и духовного закрепощения.

Скромный, в высшей степени бескорыстный, чуждый чистолюбия, чуждый стремления быть вожаком, П. А. олицетворял собою революционера в высшем и лучшем смысле этого слова. Он был истинным рицарем свободы и правды без страха и упрека. Он неутомимо и беззаветно сеял идеи света и знания и, можно сказать, свято служил всю жизнь тому идеалу, в истенность которого он верил.

Труженик и борец, П. А. во всех своих сочинениях призывал трудящиеся массы и отдельных людей к творческой самодеятельности, к взаимопомощи и солидарности.

"Будь силен,—говорит он в одной из своих книг,—развивай мощь своей души! И твой разум, твое милосердие и твоя воля к действию, распространятся на других..."

"Будь силен, будь велик в твоих действиях, развивай во всех направлениях силу своего существования, будь способен действовать, будь решителен и непреклонен, если хочешь вести жизнь полную и плодотворную... Насаждай вокруг себя жизнь, протестуй против несправедливости и обмана"...

Труду и борьбе П. А. учил не только своими писаниями, но и примером своей жизни. Всею душою отдаваясь революционной борьбе, П. А. находил время и для научно-литературной работы, сотрудничая во французских, английских и американских научных журналах и изданиях. До последних дней своей жизни П. А., не смотря на своих 78 лет, вынужден был добывать средства к существованию своим трудом, занимаясь литературной работой...

Здесь нельзя не упомянуть о том, что все его труды и лишения, как долголетней эмигрантской жизни, так и тяжелой в трех летней жизни в России, после революции, разделяла П. А. и его беззаветно-преданная ему спутница его жизни и друг—его жена Софья Григорьевна, которой мы все должны сказать глубокое спасибо за то сердечное и любовное отношение ко всему, чем занимался П. А. Благодаря самоотверженности и преданности Софьи Григорьевны и ее заботам увидели свет многие произведения П. А.

П. А. до самых последних дней своей жизни с напряженным вниманием следил за ходом русской революции. Он глубоко страдал при виде всех ошибок,

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

какие были допущены в гигантской борьбе русского народа за свое освобождение. Для его умудренного полувековым опытом и борьбою ума были ясны многие уклоны русской революции от правильного направления, но, к сожалению, к его мнению не прислушивались.

Но не смотря на все это, П. А. горячо верил в творчество народных масс и глубоко убежден, что русский народ победит разруху и возведет прочное здабудет разруха и возведет прочное здание слепого повиновения власти, а свободного сотрудничества всех".

Сэтой верой в русский народ П. А. и закрыл свои усталые очи и ушел на веки из мира живых. Пусть же лучшим венком на гроб незабвенного П. А. будет служить наше обещание, что мы все, его друзья и товарищи, так же беззаветно и бескорыстно будем работать, как и он, для того, чтобы скорее настало то время, когда на земле не будет больше "ни тяжелой кровавой борьбы, ни позорных цепей, ни гнетущей нужды и рабов".

Н. Лебедев.

КРОПОТКИН КАК АНАРХИСТ.

Со смертью Петра Алексеевича наука потеряла знаменитого ученого, а литература великого писателя. В наше время истенные ученые и оригинальные мыслители так редки, потеря такого человека каким был П. А., особенно тяжела. Но, если со смертью П. А. наука и литература понесли большую утрату, то неизмеримо большую потеру понесло все человечество вцелом.

Мир потерял в Кропоткине гораздо больше, чем только ученого и писателя, —он потерял с его смертью прежде всего, великого человека и исключительную личность. Мы, современники Кропоткина, не можем вполне оценить все значение П. А. Если мы теперь сможем оценить значение П. А. в науке и литературе, то только будущая история сможет вполне справедливо оценить Кропоткина, как человека и революционера —анархиста, как великого друга человечества, так как только в будущем можно будет видеть все результаты социальных идей и теорий Кропоткина.

История рисует будущим поколениям образ Кропоткина, как бунтаря против социальной несправедливости, героически боровшегося за освобождение трудящихся и беззаветно любившего человечество. Все то, что писал Кропоткин, каждая страница всех его сочинений, каждое его слово горело ярким огнем его великого идеала,—идеала обновленного общества, в котором не существует угнетение, и где каждая человеческая личность может жить полной и свободной жизнью. Свобода была тем ярким факелом которым пылало в сердце Кропоткина и который освещал его всеоб'емлющий ум. Свобода была той путевой звездой, которая вела Кропоткина по пути к идеалу.

Преданность свободе и об'ясняется влиянием Кропоткина во всем мире. Великий мыслитель анархизма. Учитель людей, он завоевал себе миллионы человеческих сердец, потому что он выражал наиболее полным образом самые глубокие стремления человеческой души. Его призыв нашел отклик повсюду, в особенности среди неиспорченной молодежи и рабочих всех стран света. Угнетенные и порабощенные всего мира

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

находили в Кропоткине голос своих собственных страданий и слышали в его призыве освободительную надежду своего собственного сердца.

Его произведения известны всему миру, его учения анархизма-коммунизма нашло многочисленных последователей среди рабочих всех стран Европы, Северной и Южной Америки. Даже в отсталых странах Азии имя Кропоткина известно передовым рабочим. В Японии главнейшие сочинения Кропоткина были переведены и изданы в дешевых и популярных изданиях лет 15—18 тому назад японским анархистом-мучеником Котоку. В Китае и Индии социалистические и анархические газеты познакомили также своих читателей с великими идеями рабочей, толидарности, безгосударственного и свободного коммунизма. По мере того, как передовые и борющиеся рабочие познают в революционном опыте и борьбе отрицательные стороны государственности, рабочие массы становятся на стороне безвластного коммунизма и для них ярче разгорается идеал свободного соглашения свободных личностей, идеал анархического коммунизма, так научно обоснованного и увлекательного изложенного Кропоткиным.

Мир праху твоему, дорогой учитель, любимый товарищ и друг. Твоя любовь и твоя жизнь привлекли к тебе миллионы сердец; они теперь полны скорбью о твоей смерти, но они сильны сознанием, что осуществление и торжество твоего и их идеала будет достигнуто. Этот приход нового свободного общества и будет самым подходящим памятником великому человеку—анархисту Кропоткину.

Александр Беркман

ГУМАНИСТ БОЕЦ.

"Никто небыл более безкорыстным и больше его никто не любил человечество."
Георг Брондес о Кропоткине.

Смерть Петра Алексеевича несомненно послужит мощным толчком к увеличению литературы, посвященной исследованию его трудов и революционной деятельности.

Исследование его теорий и революционно - общественного миросозерцания по большей части бледны и поверхностны. В лучшем случае, они добросовестны, как у Эльцбахера, но кратки, сухи и безжизнены. Наиболее тягостное впечатление всегда производят уподобление и сближение социально—политических взглядов Кропоткина с "толстовской" теорией. Нельзя останавливаться долго на этом, но именно в наши дни, когда об этом говорят многие (и говорят тем больше, и тем убежденнѣе, чем меньше знают все, что сделано и написано П. А.), сказать об этом нужно. Теорию Кропоткина и учение Толстого роднит до известной степени отрицание государства, но и только. Но русская публицистка, на этом основании часто проводящая чуть ли не знак равенства между обоими учениями, не углубляется ни в исследование исторического анализа роли государства, сделанного Кропоткиным, ни в расмотрение основных принципов тех форм будущего общества, ко-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

торые делаются тем и другим. Характерно, что очень редко останавливаются на прямо противоположном отношении Кропоткина и Толстого к современному научному и техническому прогрессу, не смотря на всю очевидность и элементарность этого положения. Последний из трудов П. А. (и на основании всего того, что о нем известно, несомненно один из величайших) "Этика", как бы увенчивающая необычайно стройное и гармоническое здание блестящей жизни и деятельности П. А., скажет нам о том, что есть общего в их отношении к сложнейшим проблемам философского, религиозного и особенно морального порядка.

Да и теперь мы можем сказать, что **человечность** и терпимость Кропоткина не то же, что у Толстого. "Никто не любил человечество больше, чем Кропоткин",—сказал о нем Брандес, но в этой любви к человечеству никогда не было ни малейшего налета рассудочности, или аскетизма. И схимик, удалившись в пустыню, и революционер на баррикаде, оба отдают свою жизнь так, как подсказывает им их вера. Но для первого превыше всего вера, для другого все же человек. Оба умеют страстно любить, но второй еще знает, и ненависть, которая бывает священнее и чище любви. Кропоткин был гуманист, но был гуманист —боец. Люди были ему близки не только как братья по духу, но и как братья по плоти, страданиям и общему гнету, которым они обязаны всем учреждениям, порождаемым государством и Капиталом. "До тех пор, пока будет существовать капитал, до тех пор, пока люди не поймут, что "капитал" не что иное, как оказываемый кредит, и вообще пока капиталом будут финансироваться всякие предприятия, не будет, не может быть этой желанной встречи людей",—пишет Петр Алексеевич не задолго до своей болезни, в письме от 27-го декабря 1920 года.

Кропоткин был терпим. Его великая пытливость ко всему, что моглобы тем или иным путем облегчить страдания того конкретного человека, которому он отдал всю свою любовь, давала большой простор этой терпимости. Она углублялась теми редкими душевными качествами, исключительное сочетание которых и составляет все величие и красоту его духовного облика. Нет людей, которым Петр Алексеевич, урывая минуты от любимой работы, пополнявшей всю его жизнь, не отвечал бы на письма. Он выслушивал и одинаковым вниманием и терпением: и великих ученых социальных реформаторов, богоискателей разных толков, начинающих студентов, и робких сельских учительниц, и вовсем еще не оперившихся юных бойцов; он всем им отдавал свою ласку, частицу своей чистой и доброй души. Но условием дружбы и привязанности он ставил им всем одно: деятельную любовь к угнетенным, и только к ним была безгранична его терпимость. Она переходила в негодование всегда, когда ему приходилось слышать или читать о тех, или иных планах государственного закрепощения обездоленных.

К угнетателям он незнал терпимости никогда П. А. в одной из своих книг мечтает о том времени, когда в результате восстания трудящихся будет свергнута власть капитала и государства, и когда оставшиеся не у дел короли впрягутся в колесницу освобожденного человечества. П. А. знал терпимость к побежденным, но не было для него больше и желательнее цели чем победа угнетенных над их угнетателями.

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

...Озаренная всегда скудным светом, представляется мне его маленькая комната ("предательская" комната, — как мысленно назвал я этот крошечный кабинет в деревенском доме Олсуфьешийвых, где дуло во все щели), и в ней великий, никогда своего величия не подозревавший П. А. с равным волнением и гневом говоривший о тяжких страданиях многих миллионах трудящихся, все еще одурманеных хитрой механикой государственности, все еще не могущих сбросить с себя гнета капитала: о ненужных жестокостях, в которых нет и следа священной, революционной ненависти даже тогда, когда революционеры поддаются тому же дурману государственной власти.

С скрещенными на груди руками, лежит теперь в гробу этот великий гуманист—боец, и все ту же безбрежную, деятельную любовь к человечеству излучает его чудесное лицо.

Кто помнит, как ласковы были его всегда юные глаза, когда речь шла о том, или ином свободном напряжении человеческой воли, ведущим к уменьшению людских страданий, тот помнит, как весь охвачен прекрасным гневом, он складывал эти красивые, всем нам милые, и теперь, так исхудавшие руки, когда заходила речь о всех формах государственного насилия и принуждения.

Сандомирский.

СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ.

Вслед за Гильомом, Ландауэром, Ньювэнгуйсом, не стало теперь и Кропоткина. Кропоткин, как никто иной, в рядах анархистического Интернационала всей своей личностью и основами своего учения доказал нам самые великие ценности неот'емлимости анархизма.

За всю свою жизнь Кропоткин неустанно ставил всей нашей культуре роковой вопрос: "Смерть или возрождение"? и отвечал: "Смерт, если мы не сумеем перестроить общество на свободном противогосударственном фундаменте".

"В вольных союзах вольных людей лежит разрешение великих задач, поставленных жизнью перед нашим поколением",—таково основное убеждение Кропоткина, высказанное между прочим, и в его последней опубликованной журнальной статье.

Пусть смерть вырывает даже лучших из немногих, но у живых не может остановиться борьба за торжество жизни!

Пиро.

НА СМЕРТЬ П. А. КРОПОТКИНА.

Ты умер, но дух твой великий. Свободный—
Живет и бушует в рабочих сердцах.
Ты, автор великий, любимец народный,
Ты не жил как князь в золоченых дворцах.
Ты, стойкий борец и мыслитель свободный
Тебя так страшились помещик и царь.
Тебя ненавидел весь класс "благородный."
Тебя называли—всемирный бунтарь!
За то тебя любит тсрадалец рабочий,
Весь класс угнетенных семьи трудовой.

Твой прах засыпаем землею сыпучей,
Чтоб духом воскрес ты пред нами живой.
Мы черное знамя склоняем над гробом,
И вечную память тебе будем петь.
Завет твой великий прочтем пред народом.
что власть государства не мог ты терпеть.

..И. Герасимов. (Рабочий булочник). ...

11 февраля 1921 г.

———0———

Digitized by Google

Original from
PRINCETON UNIVERSITY

Generated on 2020-01-01 16:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

П. А. КРОПОТКИН И АНАРХИЗМ.

Анархизм—какое великое, волнующее понятие! Сколько в нем бунтарства любви, страданий и радости!

Разве чувства, поднимающие анархиста, непонятны уже самому ранному человеку на первых шагах его исторического твворчества? Разве не бьется уже в нем тот могучий, первоначальный инстинкт свободы, который кипит против всего внешнего—сознательно или стихийно—ограждающего его волю?.

Увы! Современная наука рассеяла и на всегда мечты о "золотом веке", яко бы открывшем человеческую историю. Общество, в котором, по живописному выражению испанца Мариана, не было места ни обману, ни нужде ни власти оказалось сладким, но зыбким миражем.

Мы знаем, как мало подлинно анархического заключал в себе этот ранний индивидуализм, как мало чувств любви и братской солидарности заключало в себе его стремление утвердить свое "я", в какое отвратительное хищничество вырождалось ревнивое ограждение себя от всего, что стояло рядом.

Не лучшим ли доказательством не совершенства этого индивидуализма был тот бесконечный исторический ряд приспособлений—мучительных, которыми общественность пыталась смирить беспокойно ищущую волю и направить ее в русло возможных компромиссов.

Именно здесь— в исторических формах власти одних над другими, формах, увенчаных современным государством, сказалось отсутствие в строителях того, что является смыслом анархического чувства и действия: свобода анархиста есть свобода всех, свобода анархиста есть утверждение братства и радости.

И история нашего времени есть величайший трагический конфликт между нашим страстным, напряженным чувством самосознания, нашей вечно растущей жаждой свободного творчества с стихийной зависимостью от чудовищного всеукрепляющегося фонда навязываемых нам извне, чужих и чуждых нам —нашему мозгу, нашему чувству, нашей воле—верований, опытов, велений и запретов.

Здесь и в преодолении этой жесточайшей аптиномии—бессмертная заслуга Петра Алексеевича Кропоткина.

Тактическим усилием мысли, во всеоружии научного знания, сквозь долгую цепь исторических блужданий человека, он прозрел то истинно великое, то подлинное человеческое, чото является самой сущностью анархических мироощущения, миропонимания, мировоззрения.

Вопреки общепризнаным авторитетам, традициям, догме—в науке, публицистике, социалистической теории,— опираясь на огромный, критически проверенный материал, он показал, что взаимопотребление, насильническая власть, потоки крови—не есть фундамент свободного человеческого общества.

Его замечательные этюды, об'едененные под общим именем "Взаимопомощь как фактор эволюции"—эта бесконечная поэма любви—вся посвящена той мысли, что весь мир—мир людей и животных—проникнут чувством солидарности и что только это чувство обусловило возможность социального выживания, отбора и социального прогресса.

Ничто не могло устоять перед бес-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

поцадной силой его критики. Под ударами его рухнули те попытки философии истории, которые мечтали надиндивидуальные образования, порожденные бесплодно догматизирующим умом, поставить над человеком, над живой реальной общественностью.

И творение Петра Алексеевича приобретает высший смысл, который может нести в себе великое человеческое творение—гуманизирующий. Оно—неистощимый источник импульсов, вдохновений к творческой работе.

Оно принадлежит каждому из нас и всему человечеству.

Человек—не историческая пыль, не атом, но живой, самоосвобождающийся, радостный творец.

Общество — не мертвая механическая сумма—отвлеченных, надорганических, бесплотных лиц, но живая творческая реальность, спаянная глубоким чувством братства.

Творение Петра Алексеевича—бессмертно.

И из могилы его будут вечно пробиваться ростки молодой, неподкупной, свободной мысли и совести.

Алексей Боровой.

———0———

АНАРХИЧЕСКОЙ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРЕССЕ ВСЕГО МИРА.

В конце прошлого года были распространены разные слухи о тов. Кропоткине и о жизни его в России. Эти слухи понемногу находили себе путь в капиталистической а также и в анарх. прессе, что тов. Кропоткин голодает и что сов. правительство не разрешает ему уехать из России. Когда обратились с запросом к Кропоткину по поводу этих слухов, появившихся в берлинском "Синдикалисте", получили в ответ письмо, в котором он писал следующее:

1) Что его материальное положение, которое не было хорошим два года тому назад, теперь значительно улучшилось, благодаря стараниям товарищей, которые заботятся о его митериальном положении и, кроме того, с тех пор, как он еще в добавок стал получать паек от одного ученого, он считал свое материальное положение гораздо лучшим, чем положение обыкновенного немецкого рабочего. 2) Что он не желает чтобы собирали какие-либо фонды в его пользу и чтобы деньги, которые уже были собраны, употреблены были для более необходимых целей за границей.

3) Что касается вопроса о паспорте то он никогда не просил разрешения оставить Россию и, следовательно, правительство не могло отказать ему в этом, ибо не было в чем.

Но что—да случилось, так это следующее: "Союз Помощи Детям в России" хотел послать комиссию за границу—Веру Фигнер, Вл. Короленко и тов. Кропоткина, но цели этой комиссии не пользовались симпатией сов. правительства. Опубликование выше указанных слухов сделало большую сенсацию в Европе и в Америке и повело ко многим протестам против поступка сов. правительства.

Когда получились первые вести о болезни Кропоткина в средине января и Ленин узнал об этом, то этому злопо-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

лучному явлению было уделено очень много внимания. Специальный поезд с Семашко, Народным Комис. здравья, с 5 наилучшими докторами и фельдшерицами и медицина сейчас же были высланы в г. Дмитров, 60 верст к северу от Москвы, где Кропоткин и его семя жили за последние два года. Каждый день, Совет Народных Комиссаров выпускал бюлетинь о его здоровье и посылал безпроволочные сообщения за границу. К концу января казалось, что его здоровье улучшилось и мы надеялись, что он совсем выздоровеет. К несчастью, с ним случился второй припадок болезни, от которой его мозг был временно парализован.

Но несмотря на это, за все время его болезни он остался при полном сознании и почти до последней минуты его жизни узнавал всех его друзей. Два часа до его смерти он даже позволил себе пошутить с теми которые сидели у его постели.

Приостановление биения его сердца, связано с пневмонией (воспаление легких) привело к литаргии и превратилось в вечный сон. Благодаря изолированности Дмитрова, как результат тяжелой зимы и плохих связей, только доктора и члены семьи могли присутствовать при последних минутах нашего любимого учителя, друга и товарища. Он умер во вторник 8-го февраля 1921 года в 10 минут после трех часов утра. Чувствуя приближение его смерти, близкие друзья Кропоткина дали знать всем анархическим организациям в Москве.

В воскресенье 6-го февраля ночью организовалась комиссия, чтобы быть готовыми на всякий случай. Три члена этой комиссии сейчас же были отправлены в Дмитров для помощи членам семьи, наблюдать за больным и обеспечить всем необходимым.

Комиссия прибыла в дом после его кончины и сейчас же приступила к приготовлению его похорон и было решено следующее: 1) Анархистические организации имеют исключительное право наблюдения за похоронами и всем связанным с ними. 2) Похороны будут в Москве. 3) Чтобы тело покойного лежало в рабочем дворце. И 4) чтобы похороны состоялись в воскресение 13 февраля.

Спустя несколько часов после смерти Кропоткина, Дмитровский совет принял анархическую комиссию для встречи с исполнительным комитетом и переговоров о предварительных приготовлениях в Дмитрове. Подкомиссия Московского анархического похоронного комитета была сформирована, которая пополнилась представителями из Дмитровского совета, Дмитров отдела коммунистической партии и Дмитров отд. проф. союзов. Дмитровский "Рабочий Чертог" был передан этой подкомиссии для всех надобностей.

Первое заседание М. А. П. К. и и подкомиссия из Дмитрова сейчас же приступили к работе. Решено было послать телеграмму следующего содержания: "8-го февраля, Кремль, Ленину. Комиссия анархических организаций, делающая приготовления к похоронам Кропоткина, просит вас, чтобы вы велели освободить всех арестованных анархистов для того, чтобы они могли участвовать в похоронах."

В это самое время мы телеграфировали Особому Отделу Чрезвычайки, прося известить всех арестованных анархистов, что тов. Кропоткин умер утром в Дмитрове.

Следующие три беспроволочные телеграммы были высланы: 1) К анархической и анархо-синдикалистской прессе всего мира. 8-го февраля во втор-

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

ник, 10 минут после трех часов утра. Кропоткин спокойно разлучился с жизнью после трехнедельной болезни воспалением легких. Причиною смерти послужила приостановка сердцебиения; был при полном его сознании понимании и говорил почти до последней минуты своей жизни. . Об'едененые анарх. организации России взяли на себя инициативу сделать все приготовления и намерены открыть музей. Похороны Кропоткина состоятся в воскресение 13-го февраля с.г.

Всем, Всем, Всем. Анархисты России, убитые горем, оповещают всех революционеров и рабочих всего мира, что во вторник в 10 минут после трех часов утра, в Дмитрове умер Петр Алексеевич Кропоткин — великий революционер, который посвятил всю свою жизнь неустанной борьбе за абсолютную эмансипацию всех рабов. пусть же этот день останется в памяти всех тех, которые эксплуатируются капит. классом, как день интернационального—протеста против тирании.

3) "К рабочим России:8-го февраля. 10 минут после 3 ч. утра, в Дмитрове умер Петр Кропоткин, наш всемирно любимый учитель, который много лет боролся за полное освобождение всех угнетенных людей—всех стран. За все эти годы он создал постоянный энтузиазм для наших упований, усиливая нашу веру в революцию. Его работа—это наша работа, он живет в нас. Будемте же всегда держать в нашей памяти его великую жизнь и трагический день его смерти. До тех пор пока Власть капитал и государство будут угнетать и эксплоатировать трудящихся, да будет этот день—днем интернациональной трагедии и революционного протеста против д е с п о т и з м а . Таким образом его смерть будет служить постоянно палящим революционным лучем в сознании угнетенных рабочих мира".

Анарх. Похор. Комитет имел одно безпрерывное собрание, которое длилось от вторника 8-го февраля до воскресения 13-го февраля, и так как в России все национализировано, то нам пришлось просить у московского совета дать нам возможность провести похороны Кропоткина, как следует быть. Совет прислал нам одного из своих представителей (с совещательным голосом), который послужил посредником между А. П. К. и властью. Мы пригласили московских художников, чтобы они добровольно дали свои услуги для необходимых декораций и украшений. Ответ был с энтузиазмом положительный. И лучшие артисты сейчас же предложили свое время, способности и таланты работая беспрестанно несколько дней и ночей. Хоры прелеткульта и главной оперы и разные оркестры добровольно помогали в Дмитрове и в Москве.

За неимением своей собственной прессы, анархистическое движение в России и особенно в Москве вынуждено было обратиться к правительству, чтобы оно дало возможность напечатать материал, который необходим был для похорон. После долгих дискуссий и затягиваний мы получили разрешение выпустить две летучки и однодневную четырехстороннюю газету в память нашего великого учителя. А. П. К. просила, что бы эта газета была издана не цензурированной, указывая на то, что материал, который туда войдет, будет исключительная оценка нашего учителя, не затрагивающая никаких политических вопросов. В этом требовании нам было категорически отказано. Горячее наше желание выпустить этот мемориал и отсутствие другого выхода заставило нас подчиниться чужой воле и материал по

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

шел через цензуру. Мы просили, чтобы напечатать для нас 200,000 экземпляров этой воспоминательной газеты, но они согласились напечатать только 40 тыс. 4-х сторонних экземпляров, а на самом деле напечатали 40.000 летучек...

Чтобы не остаться без газеты и летучек (переговоры слишком долго оттягивались.) А. П. К. решила открыть анархическую типографию, котор. была закрыта правительством, и взять на себя все последствия этого поступка.

Типография выпустила две летучки.

Во время продолжения переговоров, специальный поезд с десятью вагонами был передан А. П. К. для доставления тела покойного в Москву. Поезд в сопровождении анархических и других рабочих делегаций оставил Москву в четверг, 10-го февраля. Дмитровский совет решил прекратить всякое движение в городе в тот день, когда вывезут из города тело покойного.—Все население города и близ лежащих местечек шли от дома, где жил покойный Кропоткин, до вокзала. Там представители рабочих и революционных организаций отдали последний долг человеку, который удостоил Дмитров своим присутствием в последние два года своей жизни. Весь дух этой процессии был свидетелем преданности и любви к этому известному анархисту, который жил между ними.

На Московской Ж. Д. станции тело покойного было встречено толпой, которая формировала длинную процессию с анархическими знаменами—черными — красными. Восторженная процессия шла через город под звуками анархической музыки и пения. Проходя мимо Бутырской тюрьмы, куда заточено безчисленное множество анархистов, процессия остановилась и с непокрытыми головами чествовала наших страдающих товарищей—жертв революции которая зашла в тупик. Эта самая церемония повторялась и около тюремной больницы.

В рабочем дворе, который был прекрасно декорирован для этой цели, тело покойного лежало целых три дня под надзором специальной комиссии—Чести, состоявшей исключительно из анархистов. Тело было окруженно двойной колонной венков, присланных от всех анархических организаций,—рабочих союзов, литературных организаций, а также и от личных друзей покойного.

Анархические знамена на черно—красном фоне с анарх. надписями придавали еще болшее впечатление этому зрелищу. Рабочие, крестьяне, солдаты, студенты и дети—массами стекались к рабочему дворцу, чтобы в последний раз посмотреть на лицо великого и любимого учителя.

В ответ на телеграмму, которую мы послали Ленину, А. П. К. получила в пятницу поздней ночью, выдержки из протокола, заседания Всерос. Центр. Исп. Комитета советов, состоявшегося 10-го февраля, которое гласило:

"Обдумано было:"

"Требование анархических организаций, чтобы все анархисты, которые заключены в тюрьмах, были освобождены для участия в похоронах Петра Кропоткина.

"Решили: Предложить Всероссийской чрезвычайной комиссии "выпустить" если она находит возможным, и целесообразным, арестованных анархистов для того, чтобы они могли участвовать в похоронах Петра Кропоткина."

А. П. К. сейчас же избрала двух делегатов для посещения наших арестованных товарищей и уведомить их о переговорах. Тов. Волин (в Бутырке) и Барон (в тюрьме Особой Комиссии) были навещены, с позволения Чрезвычайки, в субботу 12-го февраля и просили их уведомить всех заключенных с ними товарищей.

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

Во время переговоров с Чрезвычайной комиссией нашим делегатам был задан такой вопрос:

"Гарантирует ли А. П. К. что освобожденные товарищи возвратятся обратно в тюрьмы после похорон".

А. П. К. ответила, что до сих пор она об этом не думала. Чрезвычайная комиссия обещала дать ответ через два часа и к условному времени мы получили сообщение следующего содержания:

"Секретный департамент. Комиссии анархических организаций сооружения похорон Кропоткина. Разбирая вопрос об освобождении анархистов из тюрем для того, чтобы они могли участвовать в похоронах Кропоткина, Исполнительный комитет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии решил: Принимая во внимание, что А. П. К. которая взяла на себя инициативу по вопросу об освобождении заключенных анархистов, для участия в похоронах Кропоткина отказывается дать гарантию в том, что анархисты вернутся в тюрьму, по этому мы отказываем в требовании. (Подпись) **Представитель Чрезвычайной Комиссии.**

Бернер."

А. П. К., до тех пор вовсе не разбиравшая вопроса о гарантиях, думала, что это сообщение есть результат недоразумения, и сейчас же оповестила чрезвычайку, что А. П. К. гарантирует коллективно, что все арестованные товарищи, которые будут освобождены, вернутся обратно. На это получился ответ:

"Для информации: После расследования ансчет

"Для информации: После расследования насчет шних похорон. тов. Ксенифонтов ответил, что они не могут быть выпущены, ибо нет таких анархистов, которых можно было бы освободить. Офицер на посту в Чрезо Ком. (Подпись не разборчива). на посту в Чрезв. Ком. (Подпись не разборчива).

Около 9 ч. утра того же дня А. П. К. уведомила семью Кропоткина, что анархистов не освободят

Вся церемония была назначена на 11 часов утра. Не задолго до 9 ч. утра рабочий дворец был переполнен товарищами Кропоткина, представителями разных анархических организаций, революционных рабочих союзов, ученых обществ и разных других общественных групп и литературных институтов. Зала дворца в которой лежало тело покойного Кропоткина, представляла собою картину приятной простоты и и ненапыщенного искуства. На фоне черных и красных знамен с их надписями оценивавшими жизнь и работу великого учителя, поднятое тело покойного, окруженное двойной колонной венков для всех присутствовавших ясно виднелись любимые черты нашего дорогого товарища, редко красивые, мирно почившие в своем последнем сне.

На дворе, большая площадь высматривала, как целое море людей, которые, как живые волны, растилались в окружающих площадь улицах с многочисленными знаменами, красными и черными, украшавшими это гигантское собрание. Дух этой картины красноречивым образом рассказывал нам о той любви и уважении, которые все чувствовали к нашему умершему другу. Это был коллективный вопль души, инстинктивно чувствующей, что великая душа великого героя ушла безвозвратно.

В этой картине чувствовалась вся трагедия самого великого народа. Только заключенных товарищей умершего нехватало.

Глубоко возмущенные отказом Чрезвычайки освободить тов. из тюрем, А. П. К. решил известить всех собравшихся об отсутствии арестованных товарищей и его причину. Для открытия выражения протеста всей семьи и об'еденненных анархических организаций России решили демонстративно снять с тела покойного и залы все венки, присланные оффициальными организациями. Представители московского

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

совета, узнав об этом решили, во избежание открытого скандала обещать, что все заключенные в тюрьмах анархисты будут освобождены для участия в похоронах. Мнение президента совета было что это неприятное положение создалось благодаря какому то недоразумению.

Все эти эпизоды и недоразумения привели к значительному опозданию. Было уже после 1-го часа дня, когда наши арестованные товарищи были выпущены из одной только городской тюрьмы. Известный хор большой оперы из 200 человек пел похоронный марш "Вечную память." Когда последние звуки трогательной мелодии неслись над собравшимися наши товарищи, только что освобожденные из тюрьмы, вошли в залу, их приветствовали опусканием анархических знамен. Только семь из наших тов. были выпущены. Все из специального департамента "Чека", а остальные, заточены в Бутырке, не были освобождены. Наши тюремные товарищи удостоены были назначением отдать последний долг Петру Кропоткину. Под звуки музыки Шопена "похоронный марш" освобожденными товарищами было вынесено тело покойного на двор. Вся компактная масса сформировалась в ряды и тогда начался последний марш нашего любимого учителя к последнему его покою.

Во время процессии поднялся аэроплан и збрасывал летучки, изданные А. П. К посвященные памяти П. Кропоткина, а другие летучки были разбросаны между публикой, следовавшей за процессией. На Новодевичьем кладбище гроб был уже приготовлен принять тело. Кладбище скоро переполнено было учениками великого борца, которые в последний раз хотели взглянуть на П. Кропоткина. Несколько ораторов говорили о значении личности П. Кропоткина, которого уже больше нет.

Первым оратором выступил тов. Сандомирский, представитель об'еденных анрхических организаций России. Список ораторов включил также Штейнберга, представителя левых соц.-революционеров и максималистов; Мостоленко от коммунистической партии; Венденяпин от с.-р. Рознер от Исполкома 3-го Интернационала; Жонсон от немецкого отделения 3-го Интернационала; Булгаков от толстовской группы; Левин от московских студентов; Эма Гольдман от американских анархистов, и от шведских, норвежских и датских анархо—синдикалистов; Павлов, Перкус и Боровой от анархического движения, и Барон, временно освобожденный из тюрьмы, говорил от анархистов заключенных в русских тюрьмах.

Один только печальный инциндент нарушил гармонию. Представитель Петрограда начал читать бумагу, критику Кропоткина и русских анархистов. Но публика, воямущенная такой безтактичностью и неуместной полемикой заставила его сойти с платформы и дать место другому оратору. После последней церемонии опускания тела в гроб, он был осыпан венками и, после этого, народ опять сформировав тесные ряды, пустился в город под звуки анархических песен.

По возвращении в город А. П. К. имел собрание, на котором было решено организовать "Неделю Кропоткина", чтобы за всю эту неделю читались лекции о Кропоткине. Доставлять лекторов —анархистов в те места и организации, которые намерены устраивать такие митинги, устраивать грандиозные концерты—митинги в Москве и Петрограде в ближайшем будущем и для этой цели доставлять наилучших ученых, ли

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

тераторов искуства, художества всей страны. Была избрана комиссия памяти Кропоткина для того, чтобы последняя приняла всякие меры переменить имена известных улиц Москвы и Петрограда на имя Кропоткина и получить разрешение на тот дом в Москве, в котором Кропоткин родился и получил свое воспитание, для немедленного основания "музея Петра Кропоткина;" и достать для семьи Кропоткина дом, в котором он жил в последние два года в Дмитрове. На том же собрании комиссия приняла меры к изданию номера "Памяти П. Кропоткина," который должен выйти в день революционного праздника мирового пролетариата—1-е мая, а также издать все труды Кропоткина Заседание А. П. К. кончилось приготовлением радио для анархической и другой прессы Европы и Америки.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ.

Москва февраля 13.

Сегодня похороны П. Кропоткина, проведены об'единеными анархическими организациями России, были до того внушительными, что их надолго будут помнить. Это была замечательная демонстрация которая едва-ли видна была когда либо в какой—либо стране. Длинные колоны рабочих союзов, ученых и литературных организаций, больше двух часов маршировали от рабочего дворца, где тело Кропоткина лежало 3 дня к кладбищу—семь верст оттуда, когда тело было вынесено, сопровождаемое пением похоронного марша двухсот человек известного оперного хора.

Во главе процессии шли массы студентов и детей, несшие венки от всех анархических раб. от социалистических и разных других организаций. Ясное зимнее солнце озарило сотни знамен черных и красных. Красные знамена (не анархических организаций) составляли длинную процессию. За все это время не видно было ни единого милиционера, ни одного красноармейца, ибо порядок соблюдался самой публикой, которая сформировала свои ряды и студенты организовали живую цепь по обеим сторонам процессии.

Надписи на черных знаменах много говорили о любви к векилому Кропоткину—учителю индивидуальной свободы и коммунизма без правителей.

Замечательнейшей чертой было участие в процессии семи временно освобожденных анархистов, остальные же, товарищи в тюрьмах были вспомянуты знаменами и требованием их освобождения. много ораторов сказали последнее слово Кропоткину, ученому, революционеру, анархисту другу человечества. Из всех ораторов 6 были анархисты остальные были представители от максималистов, левых с.-р. с.-р., меньшевиков, и третьего интернационала. Чужие страны были представлены французским синдикалистом Розмер. Эма Эма Гольдман от анархистов и датских анархо-синдикалистов и еще некоторыми. Анархисты в руских тюрьмах, были представлены одним, которого освободили на честное слово и который должен на другой день вернуться в тюрьму обратно. Уже солнце зашло, когда, эти замечательные похороны великого анархиста—коммуниста закончились, и большая масса народу пустились в город под звуки анархической музыки.

А. П. К. анархических организаций.

В радио, которое было послано, не доставало следующих параграфов: замечательной чертой в этом случае было участие семи анархистов, которые были выпущены из тюрьмы в этот день по требованию анархических организаций. Остальные же, все еще томящиеся в тюрьмах, были вспомянуты при этом слу

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:47 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google

чае посредством многочисленных знамен, требовавших освобождения всех анархистов.

Арестованные русские анархисты были представлены одним из временно освобожденных на честное слово которые возвращаются завтра обратно в тюрьму".

На другой день после похорон, в связи со смертью Кропоткина, Московский совет принял следующую резолюцию: 1) переменить имя улицы Пречистенка на —П. А. Кропоткина. 2) Переменить название Штатный переулок, где находится дом, в котором родился Кропоткин, на—Кропоткинский переулок. 3) Дом № 26, в котором родился Кропоткин превратить в музей Кропоткина и на здании поставить надпись памяти дня рождения Кропоткина. 4) Одну из библиотек, контролируемую Московским Департаментом народного Просвещения, именовать—Библиотекой Кропоткина и сделать надпись на здании в знак памяти дня смерти тов. Кропоткина. 6) Потребовать от правительственного издательства,—издания важнейших трудов тов. Кропоткина и прежде всего его историю великой французской революции. 7) Помогать через правительство анархической издательской организации "Голос Труда" в изданий работ Кропоткина.

Примечание: Что касается 6-го пункта резолюции Московского совета, то А.П. К. заявляет от имени всех анархистов России, а также и от имени семьи Кропоткина, что они против того, чтобы труды Кропоткина были изданы каким-либо правительством, включая и советское.

Товарищи, друзья, любящие свободу везде! Мы знаем, что вы прекрасно понимаете мировое значение П. А. Кропоткина. Мы уверены что вы всецело согласитесь с нами в необходимости увековечить память великого учителя взаимной помощи анархистического коммунизма. "Комитет памяти Кропоткина" был организован с этой же целью и мы верим, что все будут помогать в этой работе. В ближайшем будущем этот комитет думает придти в соприкосновение с Европой и Америкой. Корреспонденцию можно посылать пока на следующий адрес:

'Комитет Памяти Кропоткина, Милютинский переулок 8, Москва Россия.

Анархический похорон. Комитет:

Аносов. (Всерос. Федер. Анарх.—Коммунистов. **Оскарев и В. Корман**, Московская секция анархистов универсалистов), **Александр Беркман Боровой** (анархо синдикал. лига.) **Лида Ногуэльна, Эма Гольдман и Соня Краснощекая;** Лига распространения Анарх. идеалов). **Николай К. Лебедев, С. Маркус и Н. Максимов**, Рус. Конфедер. Анархо-синдикалистов). **Т. Пиро**, (Лига распространения Анарх. идеалов). Сандомирский, (Анархо—синдик. лига.) **Таня Шапиро и Александр шапиро**, Анархо—синдик. группы "Голос. Труда"). и **Э. Ярчук** (Рус. Конф.ед. Анархо—синдикалистов.)

Москва, февраля 14, 1921 г.

———0———

ОТ РЕДАКЦИИ.

———0———

.."Клич Анархистов" издан по инициативе нескольких А.—К. групп в виду того что материал памяти П. Н. Кропоткина, полученный из России,не мог быть целиком помещен в федеративном органе "Волна".

..Вырученные средства просим направлять в Ред. Кол. "Волны".

С тов. приветом группы А.—Кзов.

———0———

Digitized by Google
Original from PRINCETON UNIVERSITY
Generated on 2020-01-01 16:47 GMT / http://hdl.handle.net/2027/njp.32101058866268
Public Domain, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-google